

Джунгли Амазонки (Глава 4)

День 3-й

Утром меня разбудил запах кофе, который варил мой друг. Трогательно и тепло от этого. С гамака я сразу впрыгнула в ботинки и пошла фотографировать черных птиц похожих на гигантских ворон, доедавших хвост каймана под прибрежными деревьями. Их была целая стая. Так интересно было наблюдать их отношения, там у них своя иерархия. Покончив с остатками хвоста, они начали присматриваться к нашей рыбе которая спокойно засаливалась на солнце у берега реки вдали от нашего лагеря.

- Рыба!, - громко кричу я пытаюсь привлечь внимание Эдуардо, который ближе всех к атакуемой стаей птиц рыбе.

- Эдуардо ж не понимает по- русски!, даваясь от смеха кричит мне Джин.

- Да, но пока я буду в своей голове переводить слово "рыба" на английский, птицы украдут её!, - отвечаю я.

- А, я уже подумал, что у нас в лагере появилась какая-то летающая рыба, - продолжает смеяться мой милый Друг.

- Но смотри, он же понял!, - говорю я и показываю в то сторону, где Эдуардо снимает рыбу с импровизированной коптильни и несёт её в лагерь.

Снова пошёл дождь. Мы ушли под тент из пальмовых листьев, расположившись там ждать окончания тропического ливня. Под тент свернули гамаки, собрали одежду, разбросанную на ветвях для просушки и нашу сохнущую солёную рыбу. Дождь затянулся...

Мы решили обедать рыбой здесь, ждать его окончания и плыть дальше. Рыба была чудесная. Дождь закончился и мы засобирались на встречу следующим открытиям.

- А, как же макуда без нас?, - спросила я

- Мы берём её с собой. Посадишь её на поводок и она будет идти с нами по джунглям, - отвечает Джин.

Проводнику шутка очень пошла, он хохотал. Эдуардо меня удивлял своими контрастами. С одной стороны он был очень добрым, сентиментальным и мягким парнем и это как-то неожиданно в нем сочеталось с тем, как мастерски он выслеживал, поражал и тут же разделявал добычу. А это уже качества не парня, а настоящего мужчины. Это выглядело настолько естественно и гармонично, что можно было залюбоваться.

Собирая лагерь, я ещё раз обошла территорию и обратила внимание на большую деревянную колоду - её почему-то квадратный срез. Он был сантиметров 60 в поперечнике, а длиной метра два. В середине её полость и вся древесина имела

какую-то пористую структуру. Это не сразу бросалось в глаза, так как деревья здесь все экзотические и выглядят слегка аномально для человека средней европейской полосы. Смотрю, и думаю: "ну ни дать не взять - террариум!" У меня примерно в таком же прямоугольном (только стеклянном), дома жила змея, гондураская королевская молочная – похоже, они живут и здесь. Концы этой колоды выходили один к моему гамаку, другой к гамаку проводника, где собственно, он и нашёл змею. Ведь вчера вышло солнце, а эти холоднокровные рептилии любят погреться, и к тому же, там в этом направлении от колоды, солнечный берег...

Мы сели в лодку и...не смогли завести двигатель. Вода попала в мотор, и он жужжал, но не заводился. Ну что ж, пока Эдуардо пытался его "раздёргать", Джин и я взяли вёсла и с удовольствием погрести. Лодку перекашивало, так как в плечевом поясе мы с Джином были явно не равны. Потом гид забрал у меня весло, мужчины выровняли судно, и мы красиво заскользили по воде. Через час мы вышли в ту часть реки, где встречаются несколько протоков.

Нас заметили проплывающие мимо на моторке два индейца. Один бодрый старик с красиво испещрённым морщинами лицом и его юный спутник. Что-то поколдовали над мотором и он бодро затарахтел. Дальше мы пошли на

хорошей скорости и вскоре уже причаливали в аутентичном поселении индейцев в поисках манго. Аборигены живут на высоком берегу, чтоб во время паводков вода не достигала их жилищ. Местный пацанёнок залез на дерево и смачно его потрусил, манго щедро посыпались вниз. Дальше пройдя в деревню в которой живёт всего одна семья, Эдуардо показал, как живут местные жители. Сушат рыбу, ведь холодильников у них нет. Как выращивают корнеплоды наподобие картофеля. Оказывается, здесь все гораздо проще, чем у нас. Землю никто не обрабатывает, просто втыкают палку в грунт и вскоре она зацветает, а через пару месяцев урожай. Урожай здесь снимают три раза в год - таков благодатный здешний климат. В деревушке за нами подсматривали стайки детей. Они как зверюшки, близко не подходили, но наблюдали во все глаза.

Дальше наш гид провёл нас в одну из хижин и показал очаг, кухню-столовую и маленький прилавочек, заставленный украшениями и сувенирами. Мужчинам очень приглянулась трубочка из которой местные стреляют. Стрелы с перистыми хвостиками выдуваются из нее. Раньше, кончики стрел обмазывали ядом и так охотились на крупного зверя. А теперь этим оружием можно развлекаться выплевывая миниатюрные симпатичные стрелы в мишень.

Из благодарности к гостеприимству и личной симпатии к ручной работе я выбрала пояс из кокосовых орехов, браслеты из ягод ассаи и соломки. Эти покупки финансово поддержат состояние семьи, ведь некоторые необходимые в хозяйстве вещи они теперь тоже покупают.

Дальше мы направились к двум плавучим сараям пришвартованным к берегу. В одном из них живут, а другой используют как магазинчик, где можно купить все что требуется как местным жителям, так и туристам этих мест. Это то место, где пиранья "прикормлена" местными жителями и отлично ловится. Мы заехали за курицей, на неё ловить пиранью особо хорошо. Эдуардо вынес нам пластиковый стаканчик с кусочками курицы и порезанный арбуз на тарелке. Извинился, что он не очень умет резать арбуз. Да, крокодила он резать умеет, а арбуз нет - бывает же такое! Арбузы и манго в Бразилии особенно вкусные, хотя те, кто любят мясо рассказывают, что и оно здесь самое вкусное. Думаю, что климат и ландшафт таков, что все, что здесь растёт, бегает, плавает и летает, должно быть очень вкусное. Подплывая к месту предстоящей рыбалки на пираний, мы попали перед закатом на игрища дельфинов. В этой части Амазонка шире и глубже.

Здесь любят резвиться серые и розовые дельфины, показывая свои лоснящиеся спинки. У розового дельфина действительно розовое тело, выразительная круглая голова с шеей, и в отличие от морских дельфинов - подвижные шейные позвонки. Это даёт большую маневренность при охоте в условиях мутных вод и кряжистого дна Амазонки. И делает дельфина больше похожим на ихтиандра, чем на рыбу.

Рыбалка удалась. Мы забрасывали удочки, взбалтывали водную рябь и сразу же вытаскивали

крючки то с рыбой, то со съеденной наживкой. Долго ждать пока клонет не приходилось. А совсем рядом в воде плавала местная роскошная дама и её спутник, да так близко, что рисковали попасть на наши крючки. Проводник сказал: «Не удивляйтесь, пиранья не опасна, если у женщины нет крови и человек не ранен - она не тронет». При этом брошенный в воду шмат курицы эти зверюки потрошили "как тузик грелку".

Наловив пираний, Эдуардо предложил сварить из них уху. И это случилось. Место для ужина и ночлега мы выбирали уже в кромешной темноте и казалось, что охотник наш не очень сам понимает, где мы пришвартуем лодку. Эдуардо

очень мягкий человек, от него не фонит уверенностью, больше - радостью и спокойствием. Мой спутник, как бывалый путешественник не был в восторге от идеи поиска места для ночлега в крошечной тьме. Тем более, что этой ночью мы хотели отпустить Эдуардо на базу и уединиться, оставшись друг с другом и лесом. Но я чувствовала, что всё идёт правильно. Я живу из концепции, что если чего-то из запланированного не случается, значит, где-то есть лучший вариант - мир мудрее.... Первоначально была идея - провести эту ночь на песчаном крошечном островке-пляже, где мы купались наемдни, а я все уточняла, на смех мужчинам, уверены ли они, что здесь можно купаться и не нападет ли на меня стая пираний или большой кайман. Но теперь, идея там ночевать была отложена, как уже неактуальная. За последний день вода в реке сильно поднялась и теперь туда выходят по ночам кайманы, так что можно проснуться по утру от того, что между нами - мной и Джином, пришёл и лёг кайман - он же холоднокровный и стремится к теплу. Эта мысль вызывала приступ смеха ... но никак не романтическое настроение.

Место, которое выбрал Эдуардо, мне очень понравилось. Там он, оказалось, однажды стоял и нас ждало кострище, ветки для огня и перекладина для тента. Этот лагерь был на высоком полуострове. Он был укрыт лианами и деревьями отгораживался от берега. К нему нужно было подниматься вверх по крутому склону. Но зато и дрова и сама возвышенность приятно обещали ночью уют, вид на звёзды и Амазонку и интимность. Я с детства люблю кошачьи места (возвышенности) с которых всё видно. В ночном лесу я хорошо ориентируюсь, чему кстати сказать сама не перестаю удивляться. Это эффект от множества "слепых суток" (психологическая практика), которые я люблю проводить на авторских многодневных психологических семинарах-кемпах в украинских лесах и в карпатских горах. Действительно, активное проживание дня и ночи с повязкой

на глазах для зрячих людей открывает неожиданные для них, иные способы ориентации и много рассказывает о подлинных и придуманных человеческих страхах. Это сильно корректирует адекватность человека и избавляет от множества заморочек. Так же сильно терапевтично и развивательно для любого горожанина, действует проведенная ночь в уединении, причем в лесу и без палатки и без "подтанцовки" друзей. Поверьте, эволюция сразу видна на лице поутру. Как мало оказывается надо человеку, чтоб мозг правильно заработал, отшелушились лишние мысли и пришло понимание "куда живём товарищи". Но это работает только в том случае, если человек делает этот эксперимент над собой по собственному выбору.

... Я занялась костром, мужчины созданием уюта. И это правильно, из лодки нужно было выгрузить наш "уют" и поднять на холм, а я ломала веточки и раздувала очаг. Ночлег был устроен под открытым небом на земле. Полиэтилен расстелили на пропитанную многочасовыми ежедневными тропическими дождями землю, сверху москитную сетку (которая служила периной), затем гамак в качестве матраца и простыни. Настоящее королевское ложе в джунглях Амазонки.

Уха удалась! У Эдуардо был запасён лайм и пару картошин. Вкусно было невероятно. Проводник поужинал с нами и уплыл до рассвета.

Ночью мне не хотелось спать совсем. Мне было жаль "проспать" такую ночь. У меня был прекрасный фонарик, почти прожектор и я, освещая с холма периметр "нашего полуострова", могла всю ночь считать крокодилов. Это место с разных сторон освещали светящиеся бабочки. Костёр был сложен так, что большие поленья сходящиеся к середине, создавали углубление из которого выныривало синее пламя. И когда прогорели все дрова, остались угли и синий танцующий огонь.

Глядя на то, как он горит, я думала, что это похоже на эмоции дерева за период его жизни. Они проявляются в огне. Ведь у дерева нет мимики, как у человека и нет хвоста как у животных, а ведь оно живёт свою жизнь, в энтузиазме бодро выбрасывая зелень, взламывая препятствия своими побегами, празднует манифестацию жизни на Земле. Своей растопыренной к свету и теплу позой, так ярко демонстрирует восторг, так что можно предположить, сколько радости и счастья у него скапливается внутри. Так вот радость и счастье дерева, накопленные за жизнь, мы наблюдаем в пламени костра. Огонь позволяет дереву **ВЫРАЗИТЬ** невыразимое, и этой силой чувств согреть еду и тела живущих. Энтузиазмом, накопленным за жизнь дерева, мы согреваем свои тела, дома и пищу.

Такие мысли приходили мне той волшебной ночью.